

ВЛИЯНИЕ ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ САЛЬВАДОРА ДАЛИ НА ЕГО ТВОРЧЕСТВО

Введение

Сальвадора Дали можно отнести к числу довольно неоднозначных художников XX века. Его произведения постоянно находятся в фокусе внимания искусствоведов, культурологов, философов, психоаналитиков, которые противоречивы в своих оценках, оставляя многие вопросы открытыми и не проясненными. И. Свирин подчеркивает, что у Сальвадора Дали «безумие и гениальность сплелись настолько тесно, что порой их сложно отличить друг от друга» [1]. Сам художник нередко утверждал, что между этими понятиями существует теснейшая связь. Дали был чуть ли не первым человеком, окрестившим себя гением, не дожидаясь того, чтобы это сделали другие [2].

Была ли эта необычность частью образа художника, его некой саморекламой, или все же особенности художника могли быть отражением его патологического характера – расстройства личности?

Цель

Охарактеризовать влияние детских психических травм Сальвадора Дали на его творческую деятельность.

Материал и методы исследования

Анализ научно-методической литературы по данной теме.

Результаты исследования и их обсуждение

Сальвадор Дали начал проявлять свою уникальность с детства. Об этом сообщает сам Дали в своей книге «Тайная жизнь Сальвадора Дали, написанная им самим». В рассказе о «забавном» случае, произошедшем в доме семейства Пичот, где гостил десятилетний Дали, он нарисовал на двери натюрморт с вишнями, используя всего три краски и без применения кистей. Вскоре взрослые собрались у двери, с любопытством рассматривая работу. Кто-то заметил, что на вишнях не хватает хвостиков, и мальчик стал есть настоящие вишни, а черенки вдавливать в невысохшую краску, а потом, вытащив из дырочек изъевших старую дверь древоточцев, втиснул попавшихся в вишнях червячков. Пепито Пичот, наблюдавший вместе с другими за творческими усилиями Дали, долго молчал, а затем произнес: «Гениально!» [2].

Сальвадор Дали родился в небольшом испанском городе, Фигерасе, 11 мая 1904 года. Его окрестили тем же именем, что и его брата, умершего в семь лет от менингита. «Из этого семейного обстоятельства, которое превратило его в замену и доверило ему задачу жить и за другого, художник выводит причины своего эгоцентризма» [3]. В книге «Дали великий параноик» французский искусствовед Жан-Луи Гайеман так описал детство Дали: «Избалованный ребенок в руках трех женщин: мамы, бабушки, затем и младшей сестры... Это был тиран, страстно обожаемый в семье» [3]. В своей биографии художник пишет: «В детстве я всегда поступал не так, как все, но не задумывался над этим. Теперь же я осознал исключительность своего поведения и стал нарочно поступать против всех ожиданий» [3]. Его девизом было: «Наперекор всему и всем!» [3].

Наиболее яркие и отличительные моменты жизни художника в большей степени отражены в его творчестве. Творчество помогает вывести травму в объективность и освободиться от ее подавляющей энергии, частично раскрыв суть неприятного опыта.

В своем творчестве испанец передавал состояния Я, тревожащие его, что помогало преодолевать жизненные кризисы. В его работах запечатлены болезненные моменты, заставляющие вновь пережить травматические ситуации и снизить их напряженность. Далианское видение ужасного трансформируется в прекрасное, и наоборот (вспомним «Метаморфозы Нарцисса», 1937). Сам творческий процесс олицетворяет для испанца часто встречаемый на его полотнах объект – отворенные ящички: они являются символами тайн внутреннего мира, подвергаясь постоянному обыскиванию со стороны Сальвадора Дали («Жираф в огне», 1936–1937, «Антропоморфный шкафчик», 1936, «Падший ангел», 1951).

Одним из травматических ударов стала информация о нарушении супружеской верности со стороны отца. Еще в детстве Сальвадор «обнаружил, что его отец изменяет своей жене Фелипе с ее младшей сестрой Каталиной» [4], которая жила в их доме. Поступки Дали старшего вносили деструктивные нотки в психику будущего художника, любившего мать. В свою очередь, кроткая мать, испытывая женский страх быть оставленной, защищала мужа и принимала как данность его подвиги, что, по мнению психоаналитика Э. Эриксона, символически убивало сына. У Сальвадора Дали любовь к матери и ненависть к отцу (чередующаяся с восхищением и ужасом), приняли колоссальные размеры, внедряя в сознание чувство неполноценности. При этом отрицание отца есть не что иное, как его утверждение. Данная неоднозначность демонстрируется на полотнах короля сюрреализма. Картины, на которых был изображен отец, стали способом символического заключения Дали-старшего «в рамки, ограничившие его пристрастие к угрозам и тому, чтобы наводить ужас» [4]. Массивная фигура отца навсегда осталась в памяти Сальвадора Дали, периодически напоминая о себе в качестве тревожащей тени. Так, на картине «Портрет моего отца» (1920–1921) главный герой поражает своей грузностью и мощью. Отцовский мрачный вид контрастирует с радужным пейзажем. Убегающая на втором плане женщина подчеркивает значимость фигуры отца, вызывая противоречивые эмоции. В работе «Портрет моего отца» (1923) угрожающая тревожность, исходящая от массивной фигуры Дали-старшего, усиливается его тяжелым взглядом, словно ведущим наблюдение за сыном.

Еще одной травмирующей ситуацией детства стало своеобразное представление родителей о воспитании сына. С одной стороны, в семье существовал культ маленького Дали. Его обожали, поощряли шалости, исполняли прихоти. Чрезмерная родительская любовь и опека привели к пониманию Сальвадором Дали своей исключительности, формируя самообожаящий нарциссизм. С другой стороны, родители убедили маленького Дали в существовании идеала, роль которого была определена его умершему брату, обладавшему аналогичным именем. В семье мальчику внушили, что он является двойником своего умершего брата, чья душа поселилась в новорожденном Сальвадоре. В глазах отца сын был половиной умершего, что доставляло будущему творцу безграничные страдания. Особо задела юного испанца фраза отца о том, что он «никогда не станет таким, как тот, другой» [4]. Характеристика «тот, другой» ляжет в основу жизни и творчества Сальвадора Дали, у которого все станет двойственным. В творчестве испанца обнаруживаются двойные образы, что дезориентировало людей при восприятии и интерпретации его картин [4].

Выводы

1. Таким образом, можно сделать вывод о том, что детский период жизни художника непосредственно повлиял на его творчество. Мы можем наблюдать проявляющуюся у Сальвадора Дали с детства необходимость быть в центре внимания, потребность в демонстрации, которую он мог реализовать во взрослой жизни с помощью искусства.

2. При сопоставлении клинических проявлений гистрионного расстройства личности (ГРЛ) и анамнестических данных художника можно сделать вывод о том, что у художника присутствовали определенные признаки, характерные для ГРЛ. Наблюдается склонность к выдумкам и фантазиям, которые являются своеобразным синтезом эмоционального и рационального в художественном творчестве. В фантазии творца восстанавливаются и перерабатываются ощущения, представления, впечатления, в конечном итоге приводящие к созданию художественного образа.

3. В связи с тем, что отсутствует возможность непосредственной диагностики заболеваний Сальвадора Дали, нельзя утверждать, были ли особенности поведения художника проявлениями расстройства личности, или они являлись частью его творческого образа. Однозначно можно лишь сказать, что деятельность в искусстве Сальвадора Дали без его личностных особенностей имела бы совершенно другой вид.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Свирич, И. Галя и Сальвадор Дали [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mir-dali.ru/library/gala-isalvador-dali2.html> – Дата доступа: 12.03.2023.
2. Дали, С. Тайная жизнь Сальвадора Дали, рассказанная им самим :учебник / С. Дали. – М. : ООО Издательство «Dial Press», 1996. – 142 с.
3. Дружинина, А. А. Гистрионное расстройство личности и жизнь Сальвадора Дали / А. А. Дружинина // Молодой ученый. – 2021. – № 41 (383). – С. 290-292.
4. Яковлева, Е. Л. Детские травмы как исток творчества Сальвадора Дали / Е. Л. Яковлева // Психология и Психотехника. – 2022. – № 1. – С. 80–93.

УДК 159.9+614.2]:378.6-057.875

Е. О. Симанович, В. А. Масюк

Научный руководитель: к.пс.н., доцент Ж. И. Трафимчик

Учреждение образования

«Гомельский государственный медицинский университет»

г. Гомель, Республика Беларусь

ИССЛЕДОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ И ОБЩЕГО ЗДОРОВЬЯ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Введение

Здоровье – это состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических дефектов. Оно является важнейшей предпосылкой к познанию окружающего мира, к самоутверждению и счастью человека. Активная долгая жизнь – это важное слагаемое человеческого фактора. Во все времена у всех народов мира непреходящей ценностью человека и общества являлось и является физическое и психическое здоровье. Еще в древности оно понималось врачами и философами как главное условие свободной деятельности человека, его совершенства [1].

Учеба в медицинском университете, по данным многих исследований, относится к числу напряженных в эмоциональном плане видов деятельности, что отражается на состоянии психологического и соматического здоровья студентов-медиков.

Цель

Исследовать уровень психологического благополучия и общего здоровья студентов медицинского университета.

Материал и методы исследования

При изучении психологического благополучия и общего здоровья студентов использовался метод анкетирования. В анкетировании приняли участие 66 молодых людей